

Ю р и й М и х а й л и ч е н к о

Ю Р Ъ Е В

Д Е Н Ъ

Юрий Геннадьевич Михайличенко

Юрьев день

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57151306

Юрьев день / Ю. Михайличенко: Алетейя; Санкт-Петербург; 2020

ISBN 978-5-00165-091-1

Аннотация

Юрьев день – народное название двух церковных православных праздников, дней памяти святого великомученика Георгия Победоносца. В народе говорили: «На Руси два Юрия: один холодный, другой голодный». Первого, голодного – отмечали 23 апреля/6 мая. Он был установлен церковью еще в эпоху раннего христианства в память святого Георгия, которому, по преданию, в этот день отсекали голову. Второго, холодного – праздновали 26 ноября/9 декабря. В этот день в 1051 г. митрополитом Илларионом и великим киевским князем Ярославом Мудрым, получившим при крещении имя Георгий, было совершено таинство освящения храма св. Георгия в Киеве. Юрьев день был связан с правом крестьянина уйти от своего хозяина. Считается также, что на осеннего Юрия у волков свадьба.

Содержание

УСТАВШИЕ КОРАБЛИ ПОЭТА	5
От автора	8
полвека жизни	9
колодец	11
о метаморфозах жизни во времени	13
битые яйца	14
город чужих обещаний	16
к богу бегу	18
по умолчанию, или слово не воробей	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Юрий Михайличенко

Юрьев день

Светлой памяти

Геннадия Михайличенко

посвящается

«Читаю твой "Юрьев день".

Таки ты у меня большой умница!

Целую, успехов тебе!»

15 июля 2018 г.

*Выхода этой книги очень ждал мой папа,
но, пока «то да сё», он умер.*

© Ю. Михайличенко, 2020

© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2020

УСТАВШИЕ КОРАБЛИ ПОЭТА

Юрий Михайличенко – актёр и режиссёр, бард, поэт. Можно было бы ограничиться определением «бард»: человек, сочиняющий музыку и стихи для своих песен, поющий эти песни. Но автор счёл необходимым представить свои тексты сборником стихотворений, уже не первым. Значит, ищет другой контакт, другой опыт общения с аудиторией, не только слушающей, но и читающей.

В чём здесь принципиальная разница? Бард представляется человеком, пощипывающим гитарные струны в поисках подходящей мелодии, одновременно бормочущим слова, – таким видится процесс сочинительства в этом случае. Мелодия и текст дают жизнь друг другу, поддерживают друг друга, а случается, и помогают скрыть несовершенство друг друга. Менее всего намерен проявлять высокомерие стихотворца по отношению к поющим поэтам и утверждать, что все они – любительствуют в своём творчестве. Достаточно значимых имён, которые тут же придут на память, гоня прочь всякое высокомерие.

У стихотворений Михайличенко есть свой характер, своя интонация. Неустройство окружающей жизни – одна из главных его тем:

в заповедник неоформленных браков

недоеденных куриц
недопитых портвейнов, ершей, самогонов
недобитых бутылок, клопов, тараканов
паромщики, стрелочники, мошенники слова
бла-бла-бла-бла

Этот поток раздражающих автора предметов, явлений, событий в том или ином облике возникает на страницах книги постоянно, превращаясь в образ времени, обретающий устойчивую стихотворную форму:

съедено холодом чувство приличия
водка при встрече давно под вопросом
совести нет, остались наличные
и папиросы

Образное, метафорическое мышление, которое автор проявляет по-разному в разных стихах, порой достигает самого выразительного уровня:

мечети на якорях ночи уставшими кораблями
до первой молитвы
до первого предчувствия солнца, до первых
петухов
голоса муэдзинов, как позывные приёмников
на наших советских кухнях

Это цитата из стихотворения «Марракеш», а можно при-

водить примеры из стихотворений о Хельсинки или Барселоне. Но пережитое в прошлой жизни находит у поэта своё отражение, точное в слове и жесте:

наше стадное чувство или чувство плеча
локоть к локтю, сомкнись колонна!
эту вечность в строю я давно промолчал
подчиняясь иным Законам

Уверен, что этот сборник стихов, перерастающий в книгу жизни Юрия Михайличенко, обретёт своего читателя.

Даниил Чкония

От автора

Поэты – узники, приговорённые самой матушкой природой к сознательному заключению.

Человеческая бесконечность притягивает своим несовершенством.

Есть стихи о любви, есть стихи состояний.

Пишущие люди пытаются запечатлеть мгновение, которое, с их точки зрения, может иметь место в истории человеческих переживаний.

Мы переживаем, но живём ли мы при этом?

Ведь вечные вопросы бытия, несмотря на всё написанное, надуманное, придуманное, уверованное, открытое и прожитое, так и не нашли своих ответов.

Состояние правды – мимолётно.

Состояние истины, невзирая на её аксиомность, изменчиво.

Это больше индивидуальный процесс, чем объективная данность.

Чем больше мы усложняемся, тем дальше мы уходим от радости бытия в окружающем нас мире.

«Юрьев день» об этом.

ПОЛВЕКА ЖИЗНИ

я опять молчу, полвека жизни заставляют
задуматься
я любил и был, я ел и спал, я страдал и каялся
теперь бумагу скребу, понять бы утром,
как лапой курица
кому-то будет, когда-то может собой
прославиться

прости меня, незатейливый мир, но жить
не хочется
в ногах правды нет, а в глазах, увы! —
одно безумие
с высоты расстояния кажется что всё вот-вот
закончится
и я наконец-то смогу отдохнуть от вечного
полнолуния

что делать с любовью, которую носишь от шеи
до пояса
зачем голова-перекати-поле, если всё
по-написанному
мы так долго учились петь что немыми остались
без голоса
уповая на мысль о том что жизнь бессмысленна

то ли громом греметь когда тоска валуном
в стакане

то ли градом по крышам, проснитесь,
услышьте мя, вечные люди
превратилось в привычку на могилах друзей
разводить руками
как коса на камень, если светел, то смерть лёгкою
будет

я почему-то очень устал и мне страшно хочется
лени
я надоел себе самому, придурок из гипса
на пьедестале
можно, конечно, смириться с теорией судеб
и поколений
хотя, чёрт его знает зачем, и как мы сюда попали

КОЛОДЕЦ ИЗ ДЕТСКИХ СНОВ

я падал в колодец маленьким
и помню как дух без пуговиц
пощады просил у паники
окошком смотря на улицу
сознанием дворик б́ярский¹
клубничка на грядке ягодкой
мне было по-детски боязно
туда, в темноту заглядывать
колодца, где эхо голосом
где духи и привидения
пленённый подземным космосом
и детским воображением
я падал в колодец маленьким
мой страх укрывая сказками
в уютной и тихой спальне
мне мама шептала ласково
о том, что я скоро вырасту
что всё в моей жизни сбудется
и ужас глубокой сырости
наутро совсем забудется
я так удивлялся старости

¹ Б́ярка – город в Киевской области Украины.

в душе доверяя вечности
что всё оно так и останется
с рожденья и до бесконечности
что бабушка – это блинчики
что дедушка – это строгости
что все мы надёжно привинчены
на нашем фанерном глобусе

о метаморфозах жизни во времени

однажды с радостью принять свою ненужность
когда по кладбищу идёшь в сырую осень
и понимаешь в тишине крестов под небом
что через месяц о тебе совсем не спросят

что через год всего лишь память одиноких
когда-то близких и родных на полустанках
висеть на стенке фотографией затёртой
среди таких же заключённых ране в рамках

словам не веруя, закончится столетье
где ты как ветер, то бездумно, то бездомно
где, как и все, в порыве суетности вечной
оставишь что-то там незавершённым

Пряшев (Словакия)

БИТЫЕ ЯЙЦА

*жизнь похожа на лестницу в курятнике:
такая же коротенькая и вся в дерьме.
(из услышанного на улице)*

в сумме всегда получается сумма
итоги жизни, слова на ветер
в щёлочку свет, пылинки смысла
кто-то спросил, я не ответил
сочувствие ближнего к потерянной мысли

надёжно ли утро под чашечку кофе?
любовь во всех её ипостасях
зима на глазах превращается в лето
вопрос из детства о жизни на Марсе
и если не там, то хотя бы где-то

всё не как у других – закон природы
вера осколком живущим в сердце
даже когда счастливым на ощупь
бородой прорастаешь в насиженном месте
жизнь не становится проще

глупая курочка, милая ряба
днём опротивела, сном перемолота
светом пророка, ликом страдальца

сколько ни бегал я в курятник за золотом
хвостиком мышка и битые яйца

город чужих обещаний

больше чем мы – это город чужих обещаний
в нём небоскрёбы, намеренность лести
и внутренний страх
низкое небо, где вечная грусть проливными
дождями
лёгкие деньги и похоть победы в глазах

можно мельком обмануться в надежде на чудо
кровно поверить кому-то и искренне ждать
манны небесной, секретного брода чрез бурную
речку
жизни, в которой всем нам так не терпится стать

сном наяву, где чего-то всегда не хватает
домом терпимости в шаге от пристани серой
нужды
мы ожидаем, смиренно и жадно всю жизнь
ожидаем
в чаде накуренных комнат чужой доброты

люди-атлеты бегут впереди паровоза
уголь для топки где судьбы на ветер и боль
про запас
странно, что время проходит и всё повторяется

снова

всё повторяется снова, но только без нас

к богу бегу

всё-таки к богу бегу, бегу к богу, к богу бегу
по завуалированным лицам, заасфальтированным
улицам, мощёным площадям
по бульварам несуществующих городов, от вокзала
к вокзалу, от экрана к экрану
ноги в песке, из праха в прах, ноги в снегу
всё-таки к богу бегу, бегу к богу, к богу бегу

из эры безразмерных телевизоров, важности
информации, скорости сообщений
всё здесь и сейчас, быстро, удобно, забавно
из элитного рая со всеми удобствами на берегу
к богу бегу, бегу к богу, к богу бегу

глазами по интернету, планета с мобильником
в ухе
гвоздём в перепонку, подъём в понедельник
моя любовь поселилась в фейсбуке
поколение, говорит, такое
покалечены, говорю, навечно
а сам умножаюсь на нолик и падаю в свечи

за окном ночь, на кухне стол, тишиной кровать
и всё-таки хочется чего-то большего, чем

просто жить
чем просто гореть день за днём
чем просто смотреть в небеса
и чем просто лечь и не встать

а потом упорно молчать откуда-то оттуда
я весь перемолот колёсами фальшиво-победного
века!²

это же выстрел в висок, товарищ Пабло Неруда,
ведь все мы не далеко и не близко, мы просто
объясняем поступки
лампочка, свет, собака, миска, инстинкт,
желание, желудочный сок
нам просто хочется есть и это как месть природы
ловушка для непокорных, математическая
зависимость
корни всех цивилизаций
пишу с абзаца: завтра рано вставать!
на бочок, дурачок и спать

утром какое-то утро, ещё одно утро, соловьи
на рассвете
как в старом романе, как в выжженной книге
электронный будильник глазами цифр
гвоздём в перепонку, подъём в понедельник
человек, не проспи, на тебя смотрит мир!
человек-пароход плывёт по нужде

² Цитата из стихотворения Пабло Неруды «Время жизни» (перевод с испанского П. Грушко).

какой-то дом, какие-то дети
толком не помню сути, но что-то там было во сне
успеть-успею, открыть-открою, сумею-смогу
к богу бегу, бегу к богу, к богу бегу

водою душевного душа по телу, апельсиновым
соком, чашечкой кофе
кто ты? догадки и доводы, фальшивые нотки
отпетой истины
всё растворится как соль в стакане воды
на уроке химии
запахом свежих газет, глазами по осени
опавших листьев
любовь иголкой в стогу
всё-таки к богу бегу, бегу к богу, к богу бегу

по умолчанию, или слово не воробей

осознавая всю сложность души человеческой
верую в силу прощения, в радость познания
в счастье, как это ни странно, я верую в счастье
не называя причины по умолчанию

о воробьях где-то сказано словом непойманым
всё, что озвучено вслух, превращается в изданность
в пулю свидетеля, в горечь упрёков заутренних
в самовнушение роли с намёком на избранность

буква за буковку, совесть становится собственной
властной, коварной, сухой госпожой из прошлого
с тёплой уютной квартиркой в твоём подсознании
вредной соседкой с беседами об осторожности

мысли о прожитом вдруг обращаются стенами
психиатрической клиники, энным диагнозом
шёпотом лестничных мнений, пожизненной
каторгой
где без особых причин все способны на разное

где вместо веры в себя только страх и сомнения
где понимаешь что зря не подумал заранее

и обвиняешь судьбу не в делах, а в несделанном
где вместо сердца внутри живёт наказание

помню себя до того, как простился с невинностью
вдруг обозлившись на небо поступками взрослыми
стал властелином решений, диктатором сущности
жизни в моём понимании, вестником косности

стал обладать наяву непонятной материей
голову стал возносить над душевными муками
я повзрослел, то есть вырвал листочек у времени
горсточкой лет, вместе с правом пожить близоруким

мудрость, в итоге, находит свои закоулки

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.